

Тот, кто стремится к великим делам, не обращает внимания на мелочи, и небеса, возлагая на него великую миссию, сначала испытывают его сердце и волю. Ван Иба заставил себя успокоиться. Затем с каменным лицом произнёс:

— Каша с зелёной фасолью. Солёная каша.

Его вид излучал уверенность и властность, словно он заказывал не простую кашу, а нектар богов. И пил не кашу, а чьи-то кости и плоть.

Способность терпеть была одним из достоинств, которые помогли Ван Иба достичь сегодняшнего положения. Он не делал ничего, что могло бы навредить ему самому. Если что-то произошло, то гнев был неизбежен. Но прежде чем разозлиться, он мог привести себя в порядок, так как этот проклятый человек не позаботился о «послепродажном обслуживании». И, конечно, нужно было поесть, ведь еда — это основа жизни. Закончив с делами, он позвонил:

— Лао Сунь, достань мне записи с камер отеля. Подробности отправлю на телефон.

Пока он ждал, Ван Иба зашёл в интернет и поискал информацию о Сунь Мяо.

Бывший артист компании «Жунхуа», снялся в нескольких малозаметных проектах, лицо было знакомым, но сам человек не запоминался. Однако два года назад, когда его обвинили в непристойном поведении, это вызвало большой общественный резонанс. «Жунхуа» публично извинилась перед обществом и пообещала лучше воспитывать своих артистов, а Сунь Мяо тоже извинился перед фанатами. После этого он исчез из поля зрения общественности.

Был ли это его добровольный уход из шоу-бизнеса или сокращение активности из-за критики компании, оставалось неизвестным.

Мир шоу-бизнеса сложен, и если у артиста нет популярности, если он не запоминается зрителям, его карьера обречена. Ван Иба просмотрел множество материалов, но не нашёл следов вмешательства Сяо Ваншэна.

Ха, все эти истории о том, что его тогда обидели, были просто выдумкой.

Ван Иба с холодной усмешкой сжал пустую банку из-под пива.

Он швырнул банку в мусорное ведро и сразу же набрал номер Сяо Ваншэна. Тот ответил мгновенно.

Ван Иба глубоко вдохнул:

— Сяо...

Щёлк. Соединение прервалось.

Ван Иба:

— ...

Он набрал снова.

[Система]: Здравствуйте, абонент, которого вы пытаетесь вызвать, выключил телефон.

Отлично.

Отлично.

Теперь это стало личным.

На красивом лице Ван Иба мелькнула тень злости, но, казалось, он вдруг успокоился. Его компания «Дяньфэн» всё ещё была в Юньчэне, бизнес продолжал работать, и Сяо Ваншэн, даже если бы убежал на край света, не смог бы скрыться.

Лу Минъюань, находясь за рулём, увидел в зеркале заднего вида, как его босс, хотя и принял звонок, сразу же отключил его, что вызвало у него недоумение.

— Кто это был?

— Тот, кто влюблён в меня.

— ... — Лу Минъюань не поверил. Он пробормотал:

— Ослеп, что ли.

Сяо Ваншэн обладал острым слухом:

— Что ты сказал?

— Ничего.

Сяо Ваншэн не позволял кому-либо сомневаться в своей привлекательности, фыркнул пару раз и начал водить пальцем по чёрному экрану телефона. Звонить в такое время явно означало, что звонящий хочет устроить допрос, и только дурак стал бы добровольно подставляться под ругань. Сяо Ваншэн не был дураком, поэтому он, конечно, сбежал. Что бы ни случилось в будущем, сейчас нужно было воспользоваться моментом. Это был принцип, которого придерживался Сяо Ваншэн.

Окружающие здания мелькали за окном, как и более чем два года прошедшего времени.

Честно говоря.

По сравнению с жёсткими мужчинами, конечно, женщины с мягкими телами, грудью и бёдрами были более привлекательными. Но, с улыбкой на губах, Сяо Ваншэн думал о том, как приятно было видеть, как обычно самоуверенный мужчина терял контроль. Это приносило ему особое удовольствие.

Лу Минъюань, который был срочно вызван с постели, увидев знакомую и слегка мерзкую улыбку Сяо Ваншэна, почувствовал, как у него мурашки побежали по коже. Кто-то явно попал в беду.

Он не удержался и спросил:

— Сяо Ваншэн, что ты на этот раз натворил?

Сяо Ваншэн спокойно ответил:

— Нашёл черепаху и накормил её зелёной фасолью.

— Очень оригинальное хобби.

Тем временем Ван Иба, после того как получил хороший урок, столкнулся с тем, что Сяо Ваншэн всячески избегал его: не отвечал на звонки, уехал в командировку, оставил сообщение, что его нет на месте. Короче говоря, он делал всё, чтобы Ван Иба не смог его найти. Постепенно, спустя некоторое время, «Диншэн» успокоилась. Ван Иба тоже, казалось, забыл об этом и перестал отправлять коммерческие предложения Лу Минъюаню.

Сяо Ваншэн, находясь далеко в командировке на Хайнанае, нашёл время позвонить и спросить, как дела у его сотрудников.

— Как дела в компании? Меня никто не искал?

Измученный Лу Минъюань:

— Нет.

Он сделал паузу.

— Когда ты вернёшься?

Сяо Ваншэн, лёжа на шезлонге и потягивая сок, наблюдал за проходящими мимо красавцами и красавицами:

— Может, через какое-то время.

— Тебе нужно просмотреть инвестиционный проект. Утвердить отчёты. Провести собрание... — Лу Минъюань уже был на грани срыва, умоляя и уговаривая. — Прадедушка, пожалуйста. Вернись, я не справлюсь один.

— М... — Сяо Ваншэн подумал и решительно отказал. — Через какое-то время.

— Босс, ты, случайно, не от кого-то прячешься?

— Не пойми меня неправильно. Ты в Юньчэне ходишь, где хочешь, кто посмеет тебе что-то сказать? Разве у тебя может быть кто-то, кого ты боишься?

Лу Минъюань сразу понял, что это связано с «Диншэн». Иначе почему Ван Иба, не имея возможности дозвониться до Сяо Ваншэна, постоянно звонил ему? Ему что, больше нечем заняться, или он хочет переманить его? Разве он выглядит как человек, который предаст свою компанию? Хотя, если предложат в двадцать раз больше, можно подумать.

Лу Минъюань, потирая лоб, прямо сказал:

— Сяо Ваншэн, ты, случайно, опять не натворил чего-то?

Сяо Ваншэн лениво ответил:

— Нет.

Он перевернулся, чтобы равномернее загореть.

— Обычно это другие передо мной виноваты, а не я перед ними.

Ха. Даже сам император не поверил бы в это.

Лу Минъюань не хотел больше спорить. Уговоры не помогали, и он решил применить последний аргумент.

— Если ты не вернёшься через неделю, сам разбирайся с делами. Я уйду.

Он резко отключил звонок.

Гудки...

Сяо Ваншэн с удивлением слушал звук разрыва связи и вздохнул:

— Не то чтобы я не хочу вернуться. Но если я вернусь слишком быстро, кто знает, может, меня кто-нибудь прикончит. Это будет невыгодно.

Солнце ласково грело.

Он закрыл глаза, наслаждаясь теплом, как вдруг над головой раздался глубокий голос.

— Тебя, наверное, и задешево не продашь.

— ...

На лбу Сяо Ваншэна выступила капля пота.

Он внутренне боролся с собой, набрался смелости и приоткрыл глаза.

И сразу же закрыл их.

Это был мужчина настолько красивый, что прохожие останавливались, чтобы посмотреть на него.

Но он не должен был быть здесь.

Ван Иба смотрел на притворяющегося мёртвым мужчину с приятной улыбкой.

— Сяо Ваншэн, мужчина должен отвечать за свои поступки. Это я тебе объяснять не должен.

Мужчина, плотно закрывший глаза, вздрогнул, и Ван Иба подумал, что сейчас он начнёт умолять о пощаде.

Но вместо этого он запел:

— Ты должен быть там, а не здесь...

И, воспользовавшись замешательством Ван Иба, перевернулся и побежал.

Ван Иба в ярости крикнул:

— У тебя хватает смелости меня обмануть, но не хватает смелости отвечать за последствия?

Сяо Ваншэн на ходу крикнул в ответ:

— Не хватает.

Ван Иба чуть не рассмеялся:

— Ты вообще мужчина?

— А разве ты не убедился, что я мужчина?

Ван Иба, которого задели за живое:

— ... Ты покойник.

Два взрослых мужчины, играющие в догонялки, выглядели не очень эстетично, но некоторые из прохожих, более открытые, свистели им вслед. Такой способ преследования был не в стиле Ван Иба, он считал это унижительным. Но Сяо Ваншэн был не таким! У него не было стыда! Более того, он даже махал рукой прохожим:

— Прекрасная погода, да?

А затем, с гримасой, указал на спину:

— Жена гонится за мной.

Люди с любопытством оглянулись.

За ним был только красавец, никакой жены.

Сяо Ваншэн, не стесняясь, сказал:

— Я соврал. Мой мужчина красавец, правда?

Прохожие:

— Эээ...

Ван Иба теперь жалел, что не надел солнцезащитные очки или маску.

Сяо Ваншэн, наслаждаясь жизнью, давно не занимался спортом, хорошо ел, пил и спал, поэтому его физическая форма явно уступала Ван Иба, который последнее время бегал за ним. Вскоре он выдохся и замедлил шаг, а затем и вовсе остановился.

Убежать от монастыря нельзя.

Разве он мог скрываться от Ван Иба до конца своих дней?

Даже если бы он добрался до края света.

Если бы Ван Иба захотел, он бы вытащил его хоть из-под земли.

Ван Иба, увидев, что Сяо Ваншэн остановился, тоже замедлился:

— Не бежишь?

<http://bllate.org/book/16155/1447205>